

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИХОЖАНИНА СО СВЯЩЕННИКОМ)

Система среднеструктурированной ситуации характеризуется следующими чертами: мобильная ситуативная рамка, неустойчивые иерархические отношения между участниками ситуации, отсутствие жестких социальных конвенций относительно речевого поведения в рамках конкретной речевой ситуации. Речевое поведение участников данной ситуации отличается невысокой степенью типизированности, репродуктивности, алгоритмичности.

Ключевые слова: речевая ситуация, ситуативная роль, речевой репертуар, перлокутивный эффект, психологическая дистанция, директивный речевой акт, ситуативная рамка, речевое взаимодействие, директивная интенция.

O.V. Bogemova

MAIN CHARACTERISTICS OF STRUCTURALLY AVERAGE SPEECH SITUATIONS (AS EXEMPLIFIED BY THE SITUATION OF SPEECH INTERACTION BETWEEN A PARISHIONER AND A PRIEST)

The system of a structurally average situation is characterized by the following features: a mobile situational frame, unstable hierarchal relations between the participants, absence of rigid social conventions concerning speech behaviour within the given speech situation. Speech behaviour of the situation participants is marked by a low level of typicality, reproduction, algorithmicity.

Key words: speech situation, situational role, speech repertory, perlocutionary effect, psychological distance, directive speech act, situational frame, speech interaction, directive intention.

Среднеструктурированные ситуации представляют собой более свободную реализацию системы сильноструктурированной ситуации.

Условиями функционирования сильноструктурированных ситуаций являются 1) типизированные физические условия речевого взаимодействия, 2) четкое распределение ситуативных ролей, воздействие роли слушающего на речевой репертуар говорящего, 3) иерархическое положение собеседников (с обязательным выделением «хозяина» ситуации), 4) наличие жестких социальных конвенций по поводу речевого поведения каждого из коммуникантов. Если речевое взаимодействие разворачивается в этих условиях, то оно обладает такими характерными чертами, как 1) стандартный речевой репертуар говорящего и 2) обязательное достижение перлокутивного эффекта. Некоторое нарушение данных условий (при сохранении их детерминирующего значения) приводит к тому, что речевая ситуация в меньшей степени определяет речевое поведение собеседников. В связи с этим речевой репертуар участников ситуации становится более обширным (соответственно, менее типизированным), а директивный речевой акт (ДРА) может иметь, а может и не иметь перлокутивного эффекта. Кроме того, в отдельных случаях релевантным прагматическим условием для директивного высказывания становится психологическая дистанция (ПД) между собеседниками (в системе сильноструктурированной ситуации данный фактор не имеет детерминирующего значения). Речевые ситуации такого типа мы называем среднеструктурированными ситуациями. К ним относятся, в частности, ситуации речевого взаимодействия со священником.

Система среднеструктурированных ситуаций отличается следующими характеристиками:

- 1) мобильность внешней ситуативной рамки (отсутствие типизированных условий речевого взаимодействия);
- 2) прагматическое значение ситуативной роли слушающего и ПД между собеседниками;
- 3) неустойчивые иерархические отношения между коммуникантами;
- 4) отсутствие однозначных социальных конвенций о речевом поведении.

В связи с наличием данных условий, речевое взаимодействие коммуникантов в рамках среднеструктурированной ситуации будет отличаться 1) относительной свободой речевого поведения и 2) непостоянством перлокутивного эффекта.

3.1. Мобильная внешняя ситуативная рамка

Для среднеструктурированных ситуаций характерна некоторая неустойчивость внешней ситуативной рамки. Это означает, что речевое взаимодействие между коммуникантами может эффективно протекать как при оснащении ситуации специализированным инвентарем (№1 – общение священника с прихожанами в церкви), так и при его отсутствии (№2 – дома у прихожанина или на улицах города). Например:

Je ne lui ai rien demandé. Je préfère que ce soit vous qui en chargiez [7, p. 128];

Ne serait-il pas préférable de mettre vos enfants au collège? [7, p. 62].

В том случае, если в контексте ситуации отсутствует соответствующее оснащение, то сценарий адекватного речевого взаимодействия восстанавливается на основе принадлежащих собеседникам ролей, которые, как известно, предполагают иерархизацию участников ситуации и содержат относительно устойчивые, социально одобренные модели поведения. Таким образом, в условиях среднеструктурированных ситуаций проявление типизированного поведения во многом обусловлено такой характеристикой ситуации, как системность, когда нарушение/отсутствие одного из ее параметров компенсируется в некоторой степени остальными ситуативными характеристиками.

3.2. Роль слушающего и психологическая дистанция между собеседниками – факторы, детерминирующие речевой репертуар говорящего

Роли участников ситуации и их ситуативные статусы взаимозависимы: в одних ситуациях исполняемая говорящим роль определяет его высокий/низкий ситуативный статус, а в других – ситуативная роль избирается в зависимости от реального социального коммуниканта. Изменение ситуативного статуса адресата влечет за собой перемены в речевом поведении прескриптора. Другим важным фактором, детерминирующим его поведение, является та ситуативная роль, которую принимает на себя адресат и устанавливаемая между собеседниками ПД. Изменение роли слушающего и ПД между участниками речевой ситуации способно модифицировать речевой репертуар говорящего.

В ситуации речевого взаимодействия со священником наблюдается зависимость речевого поведения духовного лица от личностных характеристик его собеседника и установившейся между ними ПД.

Как правило, далекая ПД и атеизм собеседника стимулируют употребление суггестивных РА, тогда как при близкой ПД и верующем слушателе используются прескриптивные РА.

Приоритетная позиция духовного лица (для верующих) приобретает все большее прагматическое значение с постепенным уменьшением ПД между коммуникантами. Как правило, основой для ее сокращения служит возрастающая степень знакомства. Установление более близкой ПД между верующим и священником расширяет границы возможностей последнего относительно социально приемлемого речевого воздействия на адресата. Степень зависимости верующего увеличивается параллельно углублению отношений.

В этом случае мы наблюдаем эффект прогрессирующего приоритета, который заключается в том, что в процессе речевого взаимодействия все более укрепляются позиции коммуниканта, обладающего более высоким социальным статусом и исполняющего ведущую роль в

конкретной коммуникативной ситуации. Это проявляется, в частности, в повышении степени категоричности высказываний первого, в данном случае – духовного лица.

Так, на начальном этапе знакомства с потенциальным прихожанином священник выражает директивную интенцию достаточно мягко: Venez dimanche et vous verrez... Vous verrez comment on vient à bout de la matière par la matière [8, p. 68].

Прямой речевой акт директивного типа сопровождается РА обещания, что значительно смягчает директивную интенцию предыдущего высказывания, т.к. посредством этого РА осуществляется апелляция к духовному, интеллектуальному опыту собеседника. Осведомленность об интересах адресата и их учет свидетельствуют о вежливом отношении к нему. И этот фактор является прагматически релевантным при оформлении РА приглашения: совершение предсказуемого действия будет полезно для слушающего, поскольку он получит некоторый объем необходимой для него информации, и приятно для говорящего, потому что на его службе будет присутствовать редкий в тех краях образованный человек (психоаналитик). В то же время употребление глагола в форме Futur simple, выражающей неперемное наличие действия в будущем, способствует передаче информации о необходимости осуществления предписанного в первом высказывании действия, т.е. интенсифицирует приглашение на грамматическом уровне. На уровне его реализации в речи функцию интенсификатора выполняет характеристика говорящего, располагающего статусным и ситуационно-ролевым преимуществом.

По прошествии незначительного количества времени со дня знакомства фиксируется доминирующее ситуативное положение священника относительно собеседника-психиатра, поэтому он больше не смягчает категоричность своих директивных высказываний: Venez à la messe dimanche. Je vous dirai l'heure [8, p. 73].

На структурно-грамматическом уровне интенсивность директивной интенции передается посредством использования побудительной конструкции, игнорирования формул вежливости, опущения обращения и отсутствия конечных формантов. Ее подчеркивает интонация повествовательного предложения, интонация ассертивного типа, используемая обычно для констатации какого-либо факта, существование которого не подвергается сомнению. Священник прибегает к подобному интонированию с целью нейтрализации эмоционального компонента и дополнительного маркирования облигаторности выполнения каузируемого действия.

На содержательном уровне также заложена информация о необходимости исполнения действия. Она заключается в прямом назывании места и времени его реализации, хотя объемом пресуппозиционного поля собеседника позволял выразить эту информацию косвенным образом, минимизировать категоричность директивной интенции и предоставить ему тем самым возможность самостоятельного решения о выполнении / невыполнении предсказуемого действия. Кроме того, на заключительном речевом шаге священник ставит адресата в условия объективно детерминированной необходимости его присутствия на мессе: лишь по ее завершении священник объявит психоаналитику время крещения новорожденных тройняшек. В этом речевом шаге он также имплицитно факт зависимого положения слушающего: священник мог сразу же сообщить конкретное время, но откладывает это до следующего богослужения.

На грамматическом уровне тоже есть маркер облигаторности осуществления предсказуемого в предыдущей реплике действия – глагол в форме Futur simple, называющий действие говорящего по отношению к собеседнику, чем еще раз делается акцент на то, что священник воспринимает реализацию своей директивной интенции как нечто закономерное, естественное.

Исполняемая собеседником роль также влияет на речевой репертуар духовного лица. Например, при обращении к пономарю употребляются глагольные формы 2-го лица ед.ч.:

- 1) – Va, je ne t'en veux point! conclut le curé. Mais ne recommence pas à oublier tes devoirs [8, p. 207];
- 2) – Va-t-en, vermine, dit le curé, tu es sale et tu sens mauvais.
Le sacristain en avait entendu d'autres [8, p. 207].

В том случае, когда пономарь исполняет роль сатаны, побуждение оформляется на латинском языке.

Comme le sacristain s' accrochait, il lui dit:

Vade retro!

Cela fit rire le sacristain [8, p.158].

Директивные высказывания священника в адрес прихожан во время мессы имеют некоторые особенности. Поскольку ему важно оказать влияние и на эмоциональную, и на интеллектуальную сферу слушателей, в своих высказываниях он апеллирует к их эмоциональным и мыслительным процессам:

1) Songez que l'attraction principale constituera un ingénieux moyen de se rapprocher du Seigneur [8, p. 206];

2) Mais ne comptez pas sur une goutte d'eau. C'est une église, ici, pas un arrosoir. [8, p. 71].

В подобных директивных высказываниях каузируется выполнение неподконтрольных воле исполнителя действий. Тот факт, что предсказывается исполнение именно неволевого действия, превращает ДРА в пожелание [5, с.142]. Посредством такого типа директивных высказываний оказывается воздействие на эмоциональную сферу слушателей. Помимо этого средства употребляется также и другое - ложные директивные РА, псевдопобуждения:

1) Retournez à vos fermes! Mugit la voix multiple du curé. Retournez à vos fermes! Dieu, c'est la volupté du superflu. Vous ne songez qu'au nécessaire [8, p.155];

2) Asseyez-vous comme vous pourrez, ne vous asseyez pas, Dieu s'en moque. Criez, protestez, Dieu est luxe et beauté, vous n'aviez qu'à prendre des tickets plus chers [8, p.155].

В первом примере РА построен с помощью дважды употребленной директивной конструкции, такая поверхностная структура высказывания формирует представление о нем как о директивном РА. Но последующие речевые шаги выделяют его доминирующий эмоциональный компонент (недовольство священника прихожанами) и, как следствие, нейтрализованный компонент волеизъявления. Согласно пресуппозиционным условиям, у священника отсутствует действительное желание, чтобы прихожане покинули церковь. Значит, намеренно не соблюдаются условия успешности побуждений: 1) говорящий хочет, чтобы адресат выполнил действие; 2) говорящий намеревается побудить его к совершению действия [4, с.359]. Следовательно, в высказывании умышленно нарушается (или эксплуатируется) регулирующий истинность высказываний постулат качества «Не говори того, что считаешь ложным. Не говори того, на что у тебя нет достаточных оснований» [3, с. 226-227]. Эксплуатация правил речевого общения как специфический случай их нарушения так описывается Грайсом:

- Предположив, что Говорящий: а) способен следовать постулату без нарушения другого постулата (т.е. конфликта нет); б) не уклоняется от кооперативного общения; в) в силу откровенности своих действий не пытается ввести в заблуждение;

- Слушающий сталкивается с такой проблемой: как можно согласовать слова и действия Говорящего с допущением о том, что он соблюдает глобальный принцип Кооперации.

С тем, чтобы декодировать заложенную в высказывании информацию, адресат отвлекается от его языковой оболочки, его поверхностной структуры и интерпретирует смысл, анализируя предшествующие/последующие речевые шаги говорящего и сопоставляя его пропозициональное содержание с содержанием других высказываний; при этом, конечно, учитываются пресуппозиционные условия. В конкретной ситуации священник заинтересован в присутствии прихожан в церкви, что содержится в пресуппозиционном поле каждого прихожанина, равно как и информация о стереотипах его речевого поведения, состоящего в обличении, увещании паствы. Таким образом, адресат воспринимает данные высказывания побудительного типа как содержащие информацию о недовольстве священника духовной жизнью прихожан.

Во втором высказывании (Asseyez-vous comme vous pourrez, ne vous asseyez pas, Dieu s'en moque. Criez, protestez, Dieu est luxe et beauté, vous n'aviez qu'à prendre des tickets plus chers.) ди-

рекативная интенция побудительных конструкций снимается введением альтернативы противоположного действия и, далее, включением комментария о бессмысленности их обоих.

Итак, в побудительных высказываниях может быть нейтрализована сема «побуждение», если на пресуппозиционном или пропозициональном уровнях его организации преобладают условия ассертивного типа.

При оформлении директивной интенции преимущественно употребляется глагол в форме повелительного наклонения без сопровождения формул вежливости. На периферии функциональных средств выражения прескрипции находятся конструкции с *que* (14%) и повествовательные конструкции (26%):

1) Il y eut un murmure d'incrédulité dans la foule.

- Ne riez pas! hurle le curé. Que ceux qui ne me croient pas regardent! [8, p.157]

2) Le juge. Je ne puis, mon révérend père, que vous rappeler la conclusion donnée à cette affaire: mon ordonnance de non-lieu.

Le père abbé. Je ne peux ni puis y contrevenir... Qu'il se rende lui-même à la justice [6, p. 72].

В первом примере для оформления директивной интенции используется конструкция с *que*, которая обычно применяется для выражения побуждения третьему лицу. При этом агенс преддицируемого действия маркируется в предыдущем высказывании посредством включения побудительной конструкции, передающей директивную интенцию всем присутствующим (Ne riez pas!).

Отличие от предыдущего случая, во втором примере опгативная конструкция способствует передаче директивной интенции собеседнику на ином основании: характеристики самой ситуации (наличие единственного собеседника, который обладает необходимыми способностями/полномочиями для совершения каузируемого действия) указывают на то, что вместо агенса-третьего лица («он»-отсутствующий) имеется в виду агенс-собеседник. Иллокуция высказывания такова: "Сделайте так, чтобы он сдался властям".

При оформлении директивной интенции в виде повествовательного предложения средствами выражения побуждения становятся или грамматические, или лексические единицы языка:

1) Certains d'entre vous, par sordide esprit d'avarice, ont voulu bafouer les enseignements des Livres. Ils ont pris de mauvais billets. Ils ne s'assoieront pas [8, p.155];

2) Vous ne pouvez douter, monsieur, que ces crimes ne doivent pas être expiés cruellement... Et cette expiation attendue de Dieu, votre charge veut que vous le précipitez dans sa voie... Je viens vous présenter le scandale d'une population. Vous devez y mettre fin avant des noces sacrilèges où chacun voit la promesse d'un meurtre [6, p. 71].

В первом примере, несмотря на присутствующую в высказывании аргументацию, которая обычно служит для смягчения категоричности, побуждение по-прежнему остается жестким. Это связано с особенностями его лексического наполнения: негативно окрашенная лексика (*sordide esprit d'avarice*, *bafouer*) не может понизить степень категоричности высказывания, поскольку ее собственная функция заключается в противоположном – в усилении речевого воздействия на собеседника. Кроме того, заключительный шаг высказывания содержит форму Futur simple, отличительной чертой которой является максимизация директивной интенции.

На следующем примере хорошо прослеживается динамика все более интенсивного речевого воздействия: косвенное побуждение как наименее категоричное (через обращение к служебным обязанностям адресата) сменяется РА угрозы (*le scandale d'une population*), выполняющего роль интенсификатора побудительной интенции; в заключительном речевом шаге фигурирует глагол *devoir* (он несет в себе информацию двойного долженствования: как государственного служащего и достойного гражданина).

Таким образом, в ситуации речевого взаимодействия со священником релевантным является не только фактор роли, исполняемой собеседником (что свойственно сильнотруктурированным ситуациям), но также и ПД между участниками коммуникации (что соотносится со слабоструктурированными ситуациями).

3.3. *Нестабильные иерархические отношения между коммуникантами*

Нестабильность иерархических отношений между священником и его собеседниками обусловлена неоднозначным восприятием духовенства представителями различных слоев общества. Оно изменяется в зависимости от особенностей мировоззрения участников ситуации, от их духовного опыта.

В связи с тем, что духовенство всегда активно участвовало в управлении государством, его представители имеют достаточно высоко оцениваемый социальный статус. Он подкрепляется религиозными представлениями, согласно которым обладающие духовным саном лица имеют духовную власть над верующими и владеют исключительным правом совершения религиозных обрядов и таинств.

Последний фактор особенно важен при речевом взаимодействии священника с активно верующими людьми и прихожанами церкви, потому что именно их религиозные чувства являются источником возникновения почтения по отношению к духовному лицу. Верующий человек помещает духовное лицо на более высокую иерархическую ступень, вследствие чего директивные высказывания духовного лица обязательно исполняются, всегда имеют перлокутивный эффект. Этот прагматический фактор ставит данные высказывания в один ряд с прескриптивными РА:

1) *Le père abbé cependant fait signe de s'arrêter, il se met debout et demande:*

- Laissez-moi seul.

Un des moines lui donne sa canne. Il poursuit son chemin jusqu' à une fenêtre d' où on aperçoit un vaste paysage [6, p. 72];

2) – *C' est chose faite, observa le sacristain. Un petit coup de bistouille?*

– N' affectez donc pas de parler campagnard. dit le curé sévèrement. Un langage de luxe convient à la maison du Seigneur [8, p. 206].

Ситуативно адекватным и социально приемлемым считается употребление духовным лицом императива (1. Laissez-moi seul. 2. N' affectez donc pas de parler campagnard.). Побуждение передается посредством прямого речевого акта.

Социально легитимированная категоричность выражения со стороны священника поддерживается тем, что в пресуппозиционном поле членов сообщества содержится информация о его духовной власти как посредника между высшим и дольным мирами, исполняющего волю первых ради совершенствования человеческого существования. Особенность его социальной роли (забота о духовном благополучии верующих) дает ему право выражать побуждение достаточно категорично. Священник не только не смягчает директивную интенцию, но и интенсифицирует ее, что подчеркивает его социально-ролевое превосходство над собеседником:

1) - Courbez vos corps, courbez vos têtes, humiliez vos âmes, et je vous donnerai la parole de Dieu [8, p.71];

2) - Soyez tous là à quatre heures. Je sonnerai les cloches à quatre heures moins vingt. Tantôt. Sans faute [8, p.75].

Функции интенсификаторов интенции выполняют 1) однородные члены предложения (1. Courbez vos corps, courbez vos têtes...); 2) обстоятельства образа действия (Tantôt. Sans faute).

Прескриптивные РА речевого репертуара священника отличаются такими чертами, как обязательность исполнения каузируемого действия и его бенефактивность для адресата. Эта характеристика приближает данный РА к суггестивным РА, и только необходимость выполнения предсказуемого действия для прихожанина и высокая категоричность выражения директивной интенции проявляют его родовые отношения с прескриптивными РА.

В процессе общения с «независимыми» от священника собеседниками фактор бенефактивности является обычно ведущим.

Пассивно верующие и атеисты видят в священнике лицо, которое наделено, конечно, некоторыми полномочиями, но по причине иного мировоззрения они не включают себя в

круг зависимых от священника людей; и, значит, его духовная власть на них не распространяется. В связи с этим нейтрализуется условие obligatorности выполнения директивной интенции, достижение перлокутивного эффекта не обязательно, и поэтому ДРА (при прескрипторе – священнике) рассматривается либо как суггестивный, либо как реквестивный РА (в зависимости от ситуации).

Отсутствие ярко выраженных иерархических отношений между священником и его собеседниками – атеистами (либо пассивно верующими) обуславливает низкий перлокутивный эффект директивных высказываний духовного лица; при побуждении соблюдается также Принцип Вежливости. Это проявляется в употреблении КРА и выражении побудительной интенции посредством суггестивных РА:

1) Venez dimanche et vous verrez... Vous verrez comment on vient à bout de la matière par la matière [8, p.68];

2) La dévote (apercevant Anne). Mais voyez, mon Dieu, mais si je ne me trompe, n'est-ce pas votre victime là-bas, montant la rue des Maures?

L'abbé (sur un ton de reproche). Mademoiselle, Mademoiselle... Venez, Mademoiselle.

Ils s'en vont [6, p.70].

Принимая во внимание неуравновешанный характер собеседницы и не желая вступать в конфронтацию с ней, священник высказывает директивную интенцию запрещения косвенным образом («Mademoiselle...»), придавая ей вид РА просьбы (о прекращении не только негативных высказываний в адрес Анны, но и собственно порывов вмешаться в ее личную жизнь). Минимизации категоричности при этом способствует интонация незаконченного предложения. Несмотря на указанную автором интонацию упрека, этот РА не является РА упрека, который, как правило, включает в себе компонент недовольства говорящего поступками слушающего и носит, скорее, эмоционально-оценочный характер, в отличие от директивного акта, обязательным структурным компонентом которого становится волеизъявление говорящего. Сам факт вуалирования волеизъявления демонстрацией негативных эмоций свидетельствует о стремлении священника скрыть свои истинные коммуникативные намерения, проявление которых в данной ситуации могло нарушить коммуникативный баланс. Но этот речевой шаг несет в себе именно директивную интенцию, о чем свидетельствует ее повторное изложение, направленное на достижение ее реализации. Другим доказательством того, что на этом шаге выражалась директивная интенция, является грамматическое оформление последующего речевого шага – императивная конструкция с конечным формантом (обращением), употребленным с целью минимизации категоричности приказа. Вместе с тем, употребление обращения в конце высказывания косвенно подчеркивает более высокий статус говорящего [1, с.154].

Таким образом, в зависимости от характеристик собеседника (неверующий/верующий; прихожанин, монах) меняется иерархическое положение священника/настоятеля монастыря, что влечет за собой изменение его речевого поведения: при речевом взаимодействии с неверующим в речи духовного лица фигурируют суггестивные РА (если он хочет обратить собеседника в веру), тогда как при обращении к прихожанину или монаху – прескриптивные.

В отношении иерархии собеседников, ситуация речевого взаимодействия со священником имеет черты, свойственные как сильноструктурированным, так и слабоструктурированным ситуациям. С первыми ее сближает четкое положение участников ситуации на иерархической лестнице, а со вторыми – возможность включения в структуру ситуации элемента индивидуальности, когда особенности личности собеседника стимулируют выбор из ряда ситуативно приемлемых моделей речевого поведения.

3.4. Отсутствие однозначных социальных конвенций о речевом поведении

Отсутствие четких норм и правил речевого взаимодействия со священником проявляется в том, что выбор моделей речевого поведения целиком зависит от той роли, которую на себя принимает собеседник духовного лица:

- Et ce qui est dégoûtant de votre part, ajouta-t-il, c'est que j'ai toujours le vilain rôle... Si seulement on intervertissait de temps en temps.

- Et quand je prends les pierres sur la figure? dit le curé [8, p.207];

Le curé était pâle et il annonça un signe de croix. Le sacristain protesta:

- Pas de coups bas avant de commencer, hein, mon curé! [8, p.158]

В первом случае пономарь при обращении к священнику учитывает свое подчиненное положение, и директивная интенция выражается посредством конвенционального речевого средства, реализуется реквестивный РА. Во втором примере тот же пономарь исполняет роль представителя темных сил, противостоящих божественному началу, и находится со священником на одной ступени иерархической лестницы. Факт равноправия позволяет употребить прескриптивный РА, оформленный посредством языкового средства – эллиптической конструкции.

Другим важным фактором, помимо принимаемой на себя говорящим той или иной ситуативной роли, является степень его образованности. Особенно ярко это проявляется при обращении к священнику прихожан разных социальных кругов.

1) - Je voudrais vous parler, dit Jacquemort.

- Parlez...répondit le curé.

- C'est pour un baptême, expliqua Jacquemort. Dimanche, pourrez-vous?

- C'est mon métier, dit le curé [8, p. 66].

2) - Rends l'argent, curé! cria la foule.

- Non! dit le curé.

- Rends l'argent, curé!

Une chaise vola, puis une seconde [8, p. 160].

В первом примере с побуждением к священнику обращается образованный человек – психоаналитик. Он строит речевое взаимодействие на основе Принципа Вежливости, согласно которому следует минимизировать невежливые высказывания и максимизировать вежливые. Его речевой репертуар состоит из реквестивных РА: просьбу о крещении новорожденных предваряет просьба о разрешении вступить с ним в разговор (в данном случае она выполняет функции фатического РА).

Во втором примере директивная интенция реализуется простыми деревенскими жителями в виде прескриптивного РА – РА требования. Данный РА имеет общую черту с РА приказа – желание субъекта РА, чтобы адресат нечто сделал, и его представление о том, что адресату нельзя этого не сделать. Через элемент «нельзя» вводится идея наказания за невыполнение (и она впоследствии реализуется (Une chaise vola, puis une seconde)). В отличие от РА приказа, пресуппозиция долженствования вводится в РА требования по-другому: не “X и Y знают, что Y должен сделать P”, а “X считает, что Y должен сделать P” [2, с.190].

Достаточно часто РА требования оформляется посредством эллипсиса:

1) - Dieu vous regarde, bouseux, et il a honte de vous...

- Assez, curé! Ton spectacle!..

- Le spectacle, curé! hurla la foule d'une seule voix...

- Assez, dit quelqu'un. Du sang!

- Bon, dit le curé [8, p.156-157];

2) - De la pluie, curé! dit l'homme...

- Qu'il pleuve! hurla l'orateur, soutenu comme un ciel d'orage...

- La pluie! La pluie! La pluie! scandait maintenant la foule sur un rythme uniforme [8, p.

71-73].

Таким образом, в отличие от сильноструктурированной ситуации, в среднеструктурированной ситуации речевого взаимодействия со священником социально оправдано некоторое количество моделей речевого поведения: “верующий/прихожанин/монах – священник/настоятель монастыря” и “атеист – священник”. Первая модель предполагает четкое иерархическое распределение участников ситуации, вследствие чего данная ситуация воплощает ха-

рактические характеристики сильноструктурированной ситуации. Вторая модель отличается независимым положением собеседника от священника, вследствие чего структура ситуации становится менее жесткой. В зависимости от того, на какие иерархические ступени говорящий помещает себя и духовное лицо, определяются отношения равноправия или подчинения священнику. В первом случае директивная интенция со стороны духовного лица реализуется в виде прескриптивных РА, а во втором – реквестивных.

Среднеструктурированные ситуации подобны сильноструктурированным ситуациям. Их сходство обусловлено тем, что оба типа ситуаций обладают типичным набором прагматически релевантных ситуативных черт (внешняя рамка, иерархическое положение участников ситуации, распределение ролей между ними, наличие некоторых социальных конвенций о речевом поведении). Особенность среднеструктурированных ситуаций заключается в мобильности их систем: так, например, общение со священником может проходить в различного типа учреждениях (соответственно физически условия речевого взаимодействия будут различаться); в процессе общения структура иерархических отношений участников ситуации может видоизмениться (позиция говорящего/собеседника может ослабнуть/укрепиться); в связи с наличием некоторого количества возможных ситуативных положений говорящего/собеседника, ситуация допускает соответствующее количество моделей речевого поведения, однозначная социальная норма ситуативно адекватного речевого поведения отсутствует. Мы можем констатировать лишь наличие некоторой тенденции в употреблении ДРА и средств его оформления.

1) Ситуация речевого взаимодействия священника/настоятеля монастыря с прихожанином/монахом допускает употребление духовным лицом прескриптивных и суггестивных РА.

Из прескриптивных высказываний приказы составляют преобладающее большинство. Все приказы оформляются при помощи языковых и конвенциональных речевых средств: в 80% случаев используется глагол в повелительном наклонении (Ne recommence pas à oublier tes devoirs), в 16% ситуаций применяется модальный глагол *devoir* (Vous devez reprendre immédiatement le travail), в 4% – глагол в будущем времени (*Votre frère apprend ses leçons, réplique sèchement l'abbé, et vous allez le rejoindre*).

Следующий по частотности употребления РА – РА совета – строится посредством употребления в 33% случаев языкового средства – глагола в повелительном наклонении. Директивное высказывание сопровождается, как правило, аргументацией (*Chaque chose en son temps. Ne vous intéressez pas trop à Jean Arnaud. Votre fils a la priorité, et il en a besoin*). В 50% примеров используются конвенциональные речевые средства (*Je vais vous donner les adresses des intéressés, et vous vous mettez directement en rapport avec eux*). В остальных 17% случаев побудительное высказывание оформляется при помощи неконвенциональных средств (Madame, dit l'abbé, pour couper tout court, Dieu sait reconnaître parmi ses brebis égarées ou distraites celles qui ont les vertus des chrétiens, et, souvent, une charité bien supérieure celle de ceux qui vont régulièrement à la messe. (=найденный ребенок должен остаться не с вами, хозяевами дома, а с семьей консьержей, нашедших его)).

Для оформления РА предложения в 60% случаев применяется глагол в повелительном наклонении (*Et vous, Agathe, racontez-moi votre histoire*), а в 40% – конструкции с субъективом (*Que ceux qui ne me croient pas regardent!*).

В репертуаре священника содержатся также запрещения и разрешения. В 100% примеров они оформляются посредством глагола в форме повелительного наклонения (*Ne giez pas!* или *Parlez!*).

2) В ситуации речевого взаимодействия прихожанина/монаха со священником/настоятелем монастыря допускается употребление прескриптивных и реквестивных РА.

Прескриптивные РА представлены исключительно РА требования, главным прагматическим условием реализации которых является наличие конфликта мнений говорящего и слушающего относительно обязательности исполнения предсказуемого действия: согласно говорящему, прескрипция должна быть реализована в обязательном порядке, а, с точки зрения

слушающего, ее исполнение может быть осуществленным только в случае собственной заинтересованности в результате. РА требования оформляется преимущественно посредством эллиптической конструкции (La pluie, sûr!) – 62%. Для выражения требования могут употребляться также императив (25%) и конструкции с субъюнктивом (13%). Таким образом, для построения РА требования применяются только языковые средства.

Реквезитивные РА представляют собой либо просьбу о разрешении (50%), либо просьбу о совершении священником какого-либо действия (50%). Во всех случаях просьба оформляется посредством конвенциональных речевых средств (Je dois dire deux mots à notre frère Marcel).

Основные особенности речевого поведения участников среднеструктурированной ситуации отражены в следующей таблице:

Таблица № 1.

Речевое взаимодействие в среднеструктурированной ситуации.

ситуация	тип ДРА	языковое средство	%	конвенц. реч. средство	%	неконв. средство	%
1) священ-к - приход	1)приказ	императив	80	1) devoir 2) будущее вр.	16 4	-	0
	2)совет	императив	33	1) préférer 2) il est utile 3) будущее вр.	17 17 17	+	16
	3)предлож.	императив	60	констр-и с que	40	-	0
2) приход - священник	1)требов-ие	1)эллипсис 2) импер-в	62 25	констр-и с que	13	-	0
	2)просьба	-	0	разное	100	-	0

Как видно из таблицы, в среднеструктурированных ситуациях существуют некоторые ограничения на выбор того или иного типа ДРА и средства для его оформления. Для оформления побуждения применяются преимущественно конвенциональные речевые средства, только в речевом репертуаре участников с максимально высоким ситуативным статусом при реализации побуждения по отношению к лицу с низким ситуативным статусом возможно функционирование неконвенциональных средств (см. речевой репертуар священника по отношению к зависимым лицам).

Анализ материала показывает, что существуют ситуации уместного и неуместного употребления императива. Так, адекватным является употребление повелительного наклонения в речи священника (РА приказа) при выражении побуждения участникам с низким ситуативным статусом. Императив становится менее употребительным в ситуации выражения священником предложения или совета. Повелительное наклонение не употребляется при реализации РА просьбы со стороны прихожан по отношению к священнику.

Литература

1. Боголюбова Л.И., Щерба Г.М. Ситуация общения и язык //Французский язык в свете теории речевого общения. Ред. Репина Т.А. СПб, 1992.
2. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. Ред. Земская Е.А., Шмелев Д.Н. М., 1993.

3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Общ. ред. Падучевой Е.В. М., 1985.
4. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Общ. ред. Падучевой Е.В. М., 1985.
5. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Л., 1986.
6. Bataille G. *La maison brûlée* // *Oeuvres complètes*. Paris, 1970-1971.
7. Bazin H. *Vipère au poing*. М, 1979.
8. Vian B. *L'arrache-coeur*. Paris, 1992.